

Александр Соколов

ЛУННЫЙ ПОРОГ

Александр Соловьев

ЛУННЫЙ ПОРОГ

<https://litres.ru/73573363>

SelfPub; 2026

Аннотация

Научно-психологический триллер Тишина, изоляция, микродвиги, человек против системы — идеально ложится. 2. Техно-драма Герой, который замечает то, что не видит автоматика, и принимает решение, от которого зависит система. 3. Хард-sci-fi с инженерным уклоном Реалистичная лунная инфраструктура, дата-центр, телеметрия, причинность. 4. Философская научная проза. О времени, порядке событий, человеческом внимании и ответственности. 5. Лунная производственная проза (новый поджанр) Как “производственный роман”, но в условиях лунной станции и автономных систем.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Александр Соловьев

ЛУННЫЙ ПОРОГ

Глава 1

Он не был вундеркиндом. Он не был «лучшим учеником». Он не был звездой олимпиад. Но он мог часами смотреть на воду и думать о том, как она распределяет энергию. Он мог разбирать часы не ради механики, а ради понимания ритма. Он мог задавать вопросы, которые взрослые считали странными. Он мог видеть закономерности, которые никто не замечал. Ни мать, ни бабушка не делали из него особенного. Они просто не ломали его восприятие.

Он пришёл потому, что распределённые системы — это единственное место, где мир честен - там нет лжи, только несоответствие данных; нет эмоций, только причинность; нет социальных игр, только логика; нет хаоса, только сложность; нет людей, которые мешают думать. И Луна — это идеальная среда: - тишина - структура - автономия - чистая инженерия - отсутствие лишних сигналов Он не бежал от мира. Он шёл туда, где мир совпадает с его внутренней структурой.

Он отвечает не за “данные”. Он отвечает за кровообращение цивилизации. Если одна камера выйдет из строя: - культура потеряет смысл - наука потеряет контекст - генетика по-

теряет будущее - ИИ потеряет контроль - квантовые ключи потеряют доступ - чёрный ящик потеряет правду. Он понимал это. Он знал это заранее. Он принял это. И теперь он здесь.

Глава 2

Две десятых

Лунный дата-центр архива всегда казался тише, чем должен был быть. Не так, как бывает в земных серверных — там гул стоит плотный, непрерывный, от тысяч вентиляторов и воздушных потоков. Здесь всё было иначе. На Луне воздух — искусственный, тонкий, медленный. Охлаждение — жидкостное, замкнутое, с демпфированием вибраций. Насосы работали почти бесшумно, а корпус станции гасил любые колебания, чтобы они не уходили в конструкцию. Даже шаги звучали приглушённо, будто пол втягивал звук внутрь.

Он прошёл по коридору, где под прозрачными панелями тянулись линии охлаждения — ровные, как оптоволоконные трассы в земных дата-центрах.

А если вы никогда не видели таких — они были похожи на подсвеченные кабель-каналы в лабораториях, те, что идут идеально параллельно и не дают глазу за что-то зацепиться.

А если и это представить трудно — то проще всего сказать: они выглядели как световые дорожки в самолёте, те самые, что загораются вдоль пола и показывают путь к выходу.

Только здесь они вели не к выходу — они вели к сердцу системы. Он заметил, что одна из линий будто бы чуть-чуть “пульсировала” — не светом, а ощущением. Как если бы станция на мгновение задержала дыхание. Он даже остано-

вился, прислушался — но тишина была идеальной, как всегда.

На Луне тишина не подсказывала, она скрывала. Он прошёл дальше. Здесь хранились массивы, которые нельзя было потерять. И именно поэтому после серии странных, почти статистических расхождений протокол изменили: Автоматика не была настроена на такие дрожания. Для неё две десятых миллисекунды были: - тепловым шумом, - допустимым отклонением, - особенностью среды, - “ничем”. Но он уже чувствовал, что что-то не так — ещё до того, как увидел это на экране. Он вошёл в сервисный отсек локального управления — узкий, функциональный, без окон. За стеной — вакуум, за вакуумом — тьма, которая не давала отражений.

Только консоль: матовый экран, три канала телеметрии, механические клавиши. Он включил её. Три канала телеметрии вспыхнули ровным светом. Автоматика показывала зелёный статус. Коллеги в соседних отсеках продолжали работу — спокойно, без тревоги. И только он заметил дрожание. Две десятых миллисекунды. Слишком мало, чтобы система подняла флаг. Слишком мало, чтобы кто-то другой увидел.

Но достаточно, чтобы он понял: узел начал “спотыкаться”. Он переключил режим отображения. Дрожание стало явным — как если бы время узла на мгновение потеряло опору.

Центральный управляющий контур (CUC) Это не сервер. Это распределённая система из 7 узлов, каждый из которых:

- имеет локальные логи;
- принимает решения автономно;
- работает в условиях задержки;
- использует квантовые ключи для подписи;
- может “умереть” и “воскреснуть”.

Связи между камерами - $A \leftrightarrow D$: квантовые ключи защищают культурный архив - $B \leftrightarrow D$: ИИ анализирует научные данные - $C \leftrightarrow D$: квантовые ключи защищают генетический банк - $A \leftrightarrow B$: научные данные дают контекст истории - $B \leftrightarrow C$: климатические модели важны для биосферы - $A \leftrightarrow C$: культура объясняет, что сохранять. Это полносвязная топология, но с разными весами связей.

Уровни защиты:

Уровень 1 — физический - Лавовые трубки - Толстый реголит - Температурная стабильность - Отсутствие атмосферы - Отсутствие биологических угроз

Уровень 2 — аналоговый Аналоговые носители не подвержены: - квантовому взлому - кибератакам - деградации цифровых форматов

Уровень 3 — квантово-классический - квантовые ключи - квантовая подпись - квантовое распределение ключей - автономный консенсус.

Риски: что может пойти не так. В космосе вероятность неконтролируема. Почему? Малая часть только из нескончаемого потому, что:

- радиация;

- микрометеориты;
- задержка;
- автономия;
- split-brain;
- локальные сбои;
- несовпадение логов;
- невозможность вмешательства в реальном времени (если ты не на месте).

Это делает систему хрупкой, несмотря на защиту.

Левое предсердие — культура и история.

Это входная камера, то, что собирает кровь — память человечества: книги, музыка, языки, фильмы и фото, архивы государств, личные письма. Искусство, хроники войн, хроники мира. Это то, что делает нас людьми. Это то, что исчезает первым в катастрофах. Это то, что нельзя восстановить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.